

Базылова Б.К. ¹, Акишева С.Н. ²

¹к. филол. н., доцент, ²ст. преподаватель Казахского государственного женского педагогического университета, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: baglan_5_3@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

В статье рассматриваются композиционные особенности исторического романа-дилогии «Вешние снега» и «Смутное время» Мухтара Магауина.

Композиционной основой этого романа являются подлинные исторические конфликты. События в романе развиваются в строгой хронологической последовательности, в одном временном плане. Читатель как бы является непосредственным свидетелем всего происходящего на страницах романа. В разрешении конфликта раскрывается сам процесс формирования характера главного героя – исторической личности, в его соотносении с историческими событиями, которые в определенной степени сыграли роль в его становлении. Роман состоит из двух книг. Первая книга диологии возвращает нас к тяжелому периоду в истории казахского народа, на который выпали юношеские годы героя. Вторая книга дает нам широкую панораму жизни Ораз-Мухамеда на Руси, картины голода и политических столкновений претендентов на российскую корону. Писатель, соблюдая принцип хронологии, показывает эволюцию национального характера, нравственные, духовные обретения казахского султана в процессе приобщения к русской культуре и общественной жизни русского государства.

Ключевые слова: композиция, исторический роман, принцип хронологии, конфликт, мастерство писателя.

Bazylova B.K. ¹, Akisheva S.N. ²

¹Candidate of Philology, Associate Professor, ²senior lecturer
of the Kazakh State Women's Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: baglan_5_3@mail.ru

The features of composition in the historical novel

The article discusses the compositional features of the historical novel-diology «Spring snow» and «Time of Troubles» by Mukhtar Magauin.

The compositional basis of this novel are genuine historical conflicts. Events in the novel develop in a strict chronological sequence, in one time plan. The reader can see the direct witness of everything that happens on the pages of the novel. The resolution of the conflict reveals the process of formation of the character of the main character – the historical person, in his correlation with historical events, which to some extent played a role in his development. The novel consists of two books. The first book of diology returns us to a difficult period in the history of the Kazakh people, where had been the hero's youthful years. The second book gives us a wide panorama of the life of Oraz-Mukhamed in Russia, pictures of famine and political clashes of candidates for the Russian crown. The writer, observing the principle of chronology, shows the evolution of the national character, moral, spiritual achievements of the Kazakh sultan in the process of familiarizing with the Russian culture and social life of the Russian state.

Key words: composition, historical novel, chronology principle, conflict, writer's skill.

Базылова Б.К.¹, Акишева С.Н.²,
Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің
¹доценті, ф. ф. к., ²аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: baglan_5_3@mail.ru

Тарихи романның композиция ерекшеліктері

Мақалада Мұхтар Мағауиннің «Аласапыран» атты тарихи роман-дилогиясының композициялық ерекшеліктері қарастырылады.

Бұл романның композициялық негізі шынайы тарихи қақтығыстар, романдағы оқиғалар қатаң хронологиялық ретпен дамиды, бір уақытта жоспарланады. Оқырман роман беттерінде орын алған барлық оқиғалардың тікелей куәгері болып табылады. Қақтығыстың шешімі басты кейіпкердің – тарихы тұлғаның, сипатын қалыптастыру үдерісін анықтайды, оның қалыптасуында белгілі бір дәрежеде рөл атқарған тарихи оқиғалармен байланысты қаралады. Роман екі кітаптан тұрады. Дилогияның алғашқы кітабы бізді қазақ халқының тарихындағы күрделі кезеңге қайтарады, оның барысында кейіпкердің жастық жылдарына келеді. Екінші кітапта Ресейдегі Ораз-Мұхамедтің кең ауқымды көрінісі, ашаршылық суреттері және ресейлік тәждің кандидаттарының саяси қақтығыстары бейнеленген. Жазушы хронология қағидасын сақтай отырып, қазақ сұлтанының ұлттық сипаттың эволюциясын көрсетеді. Ресейдің мәдениетімен және қоғамдық өмірімен танысу барысында қазақ сұлтанының рухани жетістіктері көрсетіледі.

Түйін сөздер: композиция, тарихи роман, хронология принципі, конфликт, жазушының шеберлігі.

Введение

Современный мир переживает динамичные изменения политического и финансового характера, глубоко затрагивающие интересы нашей Республики и ее граждан. И на данном этапе социального развития важен исторический опыт нации, поэтому значимость поставленных в казахском историческом романе проблем приобретает актуальное значение. Исторический роман может нести важную информацию о политической и духовной жизни твоего народа, так как писатель владеет ценным историческим материалом.

Художественный уровень романа в определенной степени зависит и от композиционного мастерства писателя. Важным критерием исторического романа является соотношение исторической правды и художественного вымысла, которое способствует глубокому пониманию художественного мастерства писателя в раскрытии жизненной правды, правдивом изображении человеческих характеров и осмыслении социальных конфликтов. И с этой ролью художественного повествования связано умение романиста построить произведение.

Композиция является одной из форм литературно-художественного произведения. Этот термин, широко употребляемый в литературоведении и искусствоведении, произошел от латинского слова *componere*, что значит складывать, строить, оформлять. «Композиция – это взаимная соотношенность и расположение в тексте произведения единиц изображаемого и

речевых средств. Она включает в себя и расстановку персонажей (их систему), и сопоставление сюжетных эпизодов, и порядок сообщения о ходе событий, и смену приемов повествования, и соотношенность деталей изображаемого (а также отдельных речевых оборотов), и членение произведения на части, главы, абзацы, строфы, акты, сцены, явления и т. п.» (*Vvedenie v literaturovedenie*, 1983: 182). И если воспользоваться современной терминологией, то можно сказать, что композиция составляет структурный аспект художественной формы. Это есть совокупность соотношений между ее элементами.

Такие критерии композиции реалистического произведения, как ясность идеи, целостность, соразмерность всех частей повествования, расположение основных вспомогательных блоков в системе и последовательности, способствуют всестороннему воспроизведению действительности. Распределение материала зависит от характера основной идеи. Композиция – это прежде всего способ размещения частей художественного произведения, художественное средство передачи идеи писателя. Она необходима для последовательной передачи развивающегося действия с одной стороны, или для такого же развития действия, событий с отступлениями, с другой.

Мастер исторического повествования А. Толстой под композицией понимал «установление центра зрения художника. Художник-писатель не может с одинаковым интересом, с одинаковым чувством и с одинаковой страстью относиться к различным персонажам, точно так

же, как художник в живописной картине тоже не может иметь нескольких центров... Все не может быть выписано с одинаковой точностью..., с одинаковой силой красок... Итак, композиция – это установление основных персонажей, которые по нисходящей лестнице вокруг этой фигуры располагаются. Это так же архитектура здания...» (Tolstoy, 1956: 208-210. Композиционное мастерство писателя заключается в портретном описании героев произведения, психологической и речевой характеристике персонажей, пейзажных зарисовках, в описании картин исторических действиях).

Композиция в определении З. Кабдолова представляет не только симметрию внешней формы, но и секреты внутренней гармонии (Kabdolov, 1988: 170).

Е. Добин считает, что в «этой сфере важное значение приобретают мера, лаконизм» (Dobin, 1958: 9). Ведь художественность произведения состоит в том, чтобы каждое слово было использовано по назначению, по необходимости. Композиционные приемы и средства дополняют и углубляют смысл изображенного художником. В своей совокупности они придают произведению художественную цельность.

В основе композиции исторического романа-дилогии «Вешние снега» и «Смутное время» лежит историческая нить, хроникальное течение событий. События развиваются в строгой хронологической последовательности, в одном временном плане (здесь нужно отделить время автора от времени исторического повествования). Читатель становится непосредственным свидетелем происходящих событий. Процесс формирования характера главного героя – исторической личности Ораз-Мухамеда, показан в его соотносительности с историческими событиями, которые в определенной степени сыграли роль в становлении его личности. Это обусловлено самой спецификой исторического романа, обращаемого к воссозданию сильных человеческих страстей и столкновений.

Эксперимент

М. Магауин в основу романа положил идею гуманизма – дружбы, мира, нравственной красоты, которая воплощена в образе главного героя – казахского султана Ораз-Мухамеда. Писатель в романе дает большой поток событий, рисуя калейдоскоп человеческих характеров и судеб, стремится выявить основные, важные тенденции эпохи. Роман ярко воспроизводит идейную

атмосферу времени смуты в Казахской Орде и на Руси.

Правдивое изображение жизни невозможно без глубокого раскрытия взаимосвязей между людьми, отдельными явлениями, событиями. В жизни эти связи могут быть необходимыми или случайными. И задача писателя заключается в выявлении типического, существенного из них. Важную роль здесь играет композиция.

Говоря о безусловных композиционных особенностях исторического романа необходимо остановиться на следующих моментах: роман состоит из двух книг, где каждая книга разделена на части, а каждая часть распадается на главы, которая имеет свое название, тесно связанное с содержанием этой части. Например, вторая книга состоит из двух частей – «Хан-Кермен» и «Смута». В первую часть входят следующие главы – «Звенящая твердь дорог», «Ораз-Мухамедхан – повелитель правверных», «Древний минарет», «Зиндан – каменный, крепостная стена – бревенчатая», «В ауле», «Разладица», «На пороге нашествий», «Жены», «Милосердие», «Богохульник Исмаил», «Старый знакомый Борис Доможиров», «Мурза Жаханша», «Горе белого царя», «Черные времена», «Воскресший мертвец».

С помощью композиции открывается читателю содержание на протяжении всего текста, вплоть до окончания, так что читаемое воспринимается как своего рода цепь неожиданностей.

Композицией произведения читателю задаются ритм подъемов и спадов напряжения, а также последовательность и темп сменяющих друг друга эмоций. М. Магауин так располагает, распределяет действия, события произведения и персонажей, что каждый из них четко играет в композиции романа свою роль. Первая книга «Вешние снега» охватывает события, происшедшие в сравнительно не короткое время (двенадцать лет). Если исходить из объема романа (450 страниц), это время может показаться долгим. Однако исторический роман охватывает события в масштабе Казахской Орды и Русского государства. В этом заключается композиционная стройность произведения и мастерство писателя в построении романного повествования. Исторический роман – роман широкого плана и образует несколько сюжетных линий, которые подчиняются центральной основной идее произведения – судьбе казахского султана Ораз-Мухамеда. Политическая обстановка в Казахской Орде, социальная и общественная жизнь русского народа – все это является предметом ав-

торского внимания. В романе также очень много частных линий: любовь, верность, предательство, подлость, корысть, честь и другое.

Основное своеобразие двух книг в том, что связь личности и истории изображена в эпическом плане, со всей глубиной и сложностью. Эта сложность, объемность требовала динамического сюжета, стройной композиции. Писатель раскрывает соотношенность человека с историческими обстоятельствами и с окружающим его миром. События здесь играют двоякую функцию: они сами по себе интересны как отражение подлинной истории, кроме того несут в себе судьбы героев романа, являются почвой формирования исторического характера. События в романе вырастают одно из другого, представляя непрерывный процесс взаимосвязи причины и следствия.

Каждое высокохудожественное произведение – открытие в области формы. М. Магауин нашел ту форму, которая более соответствовала бы эпическому содержанию – форму повествования, сочетающую обыкновенное с необычным, чрезвычайным. Художественной особенностью является и своеобразие сюжета – его многослойность, сочетание различных равноправных компонентов, ступенчато-кольцевое развитие событий, строгая их обусловленность.

Для прояснения замысла и стимулирования читательского интереса автор обращается к разным художественным средствам. Преобладающий способ изображения – динамическое повествование, сменяющееся подробным, но отнюдь не тяжеловесным описанием, выразительным диалогом, глубоким внутренним монологом.

Диалоги и полилоги, введенные в повествование, способствуют точной передаче мыслей автора и героев, выражают их социальную позицию и мировоззрение. Благодаря голосам действующих лиц, мы не теряем их в людской массе. Диалог является у Магауина одним из художественных средств, служащий для полного уяснения ситуации, раскрытия характера персонажей: – Я – на чужбине. В клетке томящийся зверь одинокий, – спокойно возразил Ораз-Мухамед. – Чего ты ждешь от меня? – Опасно, опасно здесь... Меня снова могут пленить. На этот раз – соотечественники. Хотят выдать королю. Раньше вся Речь Посполита мне поклонялась, а теперь я и последнему жолнеру помеха. Я должна уйти этой ночью. В Калугу, к Дмитрию Ивановичу я должна уйти...

– Царица! – искренне сказал Ораз-Мухамед. – Чего ты боишься? У тебя есть родители, народ

страна. Возвратись в Литву по своей воле, и будешь счастлива.

– Хан! – голос Марины стал иным – нетерпеливым, жестким. – Государыня такой великой страны, всем своим естественным ощутившая тепло золотого трона, которого не постыдился бы сам византийский император, после стольких мытарств и печалей, торжеств и почестей вернется в отчий дом, как простая паненка? Нет, не бывает этому, ибо смерть лучше бесчестия...

Ораз-Мухамед молчал. Возразить ему было нечего.

Хан! – Марина заговорила прежним своим, дьявольским, чарующим голосом. – Я своего достигла. И тот, кто поможет мне, тоже внакладе не останется...» (Магауин, 1984: 382).

Полилог в романе придает повествованию эпический характер. Освещая духовный мир главного героя, его отношение к окружающему, он способствует выявлению изменений в сознании исторической личности, вызванных переживаемыми ими личными и социально-историческими явлениями.

Монолог же используется писателем для пристального наблюдения и анализа индивидуальных качеств героя, его внутреннего мира и характера. В большинстве случаев он, заставляя героя в ситуации, соответствующей его состоянию, обращает внимание на что-либо, вызывающее ассоциации с пережитым, дает ему возможность самому рассказать о затаенных мыслях и чувствах, благодаря чему раскрываются новые качества характера главного героя Ораз-Мухамеда, его идейные воззрения:

«С той поры, как переступил порог Руси, мой народ – это вы. А теперь, если бог будет милостив, Хан-Кермен станет и моей родной землей. Не я сам определил так, а всевышний. Не белый царь это распорядился – аллах всемогущий. Видимо, все предначертано было еще до моего появления на свет. Родился я на казахской земле. На русской земле возмужал. Пусть же будет назначено мне обратиться во прах на земле Хан-Кермена. Родные мои и все близкие далеко. Свои заботы у них, свои радости, своя жизнь. Нет у меня дорогой матери, любимой жены, милого дитяти. Иных забот, кроме благополучия подвластного народа, быть у меня не может. Познаю вместе с ним счастье и радости, разделю беды и горе. Не потому говорю так, что отрезаю от сердца» (Магауин, 1985: 40).

Монолог оказывается неоценимым средством характеристики общества, времени, исто-

рии, ситуации, сознания, обычаев и традиций, а также самих героев. Характер монологов соответствует характеру персонажа.

Внутренний монолог в романе является барометром эмоций, точно определяющим процессы в психологическом состоянии человека: *«Чым только копьем не пробивалась кольчуга батыра. Но кто из его предков, будучи предводителем отряда, отдал бы добровольно своих людей на смерть! Может ли быть большее унижение. Что за стыд: не суметь умереть, увлекши за собой в эту пропасть одного-единственного, схватившегося с тобой человека! И вот теперь, не сумев умереть достойно, лежит в этой глубокой, может, тесной, а может, просторной – все одинаково – темнице»* (Магауин, 1984: 294).

Диалог и монолог как композиционные формы художественной речи, в их обусловленности и направленности выступают результатом конфликтных ситуации художественного произведения. Композиционной основой исторического романа являются подлинные исторические конфликты, сам исторический процесс как бы обуславливает развитие действия. Для композиции романа характерен хронологический тип построения и это позволяет читателю внимательно проследить различные ступени формирования характера главного героя, рост его самосознания. Автор повествует нам о жизни казахского султана Ораз-Мухамеда на протяжении длительного отрезка времени. Первая книга дилогии возвращает нас к тяжелому периоду в истории казахского народа, на который выпали юношеские годы героя. Вторая книга дает нам широкую панораму жизни Ораз-Мухамеда на Руси, картины голода и политических столкновений претендентов на российскую корону. Писатель, соблюдая принцип хронологии, показывает эволюцию национального характера, нравственные, духовные обретения казахского султана в процессе приобщения к русской культуре и общественной жизни русского государства.

Романное построение носит ассоциативный характер: отдельные главы и эпизоды, казалось бы, не имеющие друг к другу отношения, тем не менее связаны между собой единой авторской мыслью. Например, первая книга состоит из трех частей. Во вторую часть – «Сибирское царство» входят следующие одиннадцать глав: «Земная жизнь от Адама до Ораз-Мухамеда», «Над обрывом», «Жизнь воеводы», «Взгляд с высоты», «На базаре», «На соколиной охоте», «Перего-

воры», «В крепости», «Трапеза», «В застенке», «Дорога». Главы, на первый взгляд, не связаны между собой единой сюжетной линией. Но влияние каждого события или встречи на героя очевидно, так как они оставили свой след в его памяти и сознании, сыграли определенную роль в его судьбе. Главный герой романа по истечении нескольких лет вспомнит о давно прошедших событиях. В первой части «Хан-Кермен» (2 книга) в главе XI «Старый знакомый Борис Доможиров» воевода в своей памяти воскресил события старой давности, которые произошли в сибирском городке, ставшие переломными в судьбе казахского султана.

Наличие множества сюжетных линий и повествовательных планов в романе выдвигает принцип чередования разнородных картин и эпизодов в качестве основного композиционного принципа. Писатель говорит то об одном явлении, факте, событий, то о другом, искусно строя переходы, – и повествование развивается вширь и вглубь. Исторический характер сюжета подсказывает многоплановость в построении романа, придавая ему широкий эпический размах, и этим способствует превращению его в роман-дилогию.

Сюжетная канва романа М. Магауина также подчинена авторской мысли и концентрирует в себе формирование характера героя в тесной связи с судьбой народа. В процессе чтения фабула, система характеров и сюжет воспринимаются в их нераздельном единстве, хотя и не сразу, а по частям, страница за страницей, и притом в известной последовательности, соответствующей течению мысли художника. Это последовательность сочетания различных описаний, характеристик, диалогов, авторских ремарок, сцен, картин, разделов и более крупных частей – словом, относительно самостоятельный элемент повествования, отличающихся зачастую различными ракурсами изображения, образует композицию романа.

В центре исторического повествования – судьба казахского султана Ораз-Мухамеда, волею судьбы оказавшегося на Руси. Действие романа происходит в казахской степи, на просторах сибирского ханства, в Москве, в Касимовском ханстве, в Калуге и других географических объектах. Шаг за шагом разворачиваются картины жизни главного героя: назначение его преемником казахского хана, кочевка с улусом, приезд к Сейтеку, охота в сибирском ханстве, пленение русскими, пребывание в Москве, участие в походе против шведов, приезд казахского посоль-

ства, воцарение правителем Хан-Кермена, голод и смута на Руси.

Широкий географический и исторический масштаб изображенных в романе событий определяет большое количество действующих сил (около 90), различных по мировоззрению, национальности, языку, социальному положению. Не говоря уже о таких реальных исторических лицах, как русские князья и бояре – Борис Годунов, царь Федор Иванович, Василий Шуйский, Петр Урусов, Михаил Туренин, Михаил Салтыков, Кул-Мухамед, Тауккель-хан, Кошек-султан, в романе действуют польские паны и воеводы – Ян-Петр Сапега, Жигимонт; сибирский хан Кучум. Некоторые герои даны статично, иллюстративно, без всякого намека на характер и фигурируют лишь в пространственных исторических событиях, изображаемых автором (М. Салтыков, М. Туренин, Зборовский и другие).

Разбивка произведения на главы, отдельные части – это внешняя организация материала имеет не только чисто техническое значение, но в нем заключается и специфически композиционное своеобразие исторического романа, представляющее собой сложное взаимодействие в его структуре научно-познавательного мышления и творческого процесса, художественной и исторической истины.

Другой важный элемент композиции исторического романа – ретроспекция. Под ретроспекцией Л. Александрова подразумевает форму художественного времени и прием художественного воспроизведения действительности. «Ретроспекция, разрывая последовательность в изложении фактов, не разрывает время, а, наоборот, полностью подчиняется художественному воссозданию связи и взаимообусловленности жизненных явлений в постоянно развивающемся времени и способствует созданию четкого его образа» (Aleksandrova, 1987: 108). В романе ретроспекция выражается в форме объективного авторского повествования (история, повествующая о предках сибирских властителей; рассказ о жизни Хан-Кермена со времен Улу-Мухамеда) и в форме воспоминаний персонажей романа (рассказ батыра Бесобы о поединке на Эмбе, раздумья Ораз-Мухамеда о прожитой жизни).

Историческая личность (Кучум-хан, Б. Годунов, Жигимонт, Жаханша-мурза, Есеней-бек, Болотников) всякий раз появляется тогда, когда это требуется интересами и ходом жизни главного героя, в связи с его судьбой. И писатель всегда верен при этом развитию самой истории, и поэтому в композиции его романа ведущая

роль принадлежит историческому сюжету. В романе ход истории и индивидуальные судьбы героев романа, в известные моменты, пересекаясь, развиваются так, что истории всегда принадлежит направляющая роль. Писатель, изображая историческую личность, не ощущает большой потребности ставить рядом с ней вымышленного героя. В романе чрезвычайно большую роль в ходе истории играло «трагическое происшествие», романтическая любовь. Толстой вполне бы с ним согласился. Любовь, вопреки вальтер-скоттовской традиции, играет совершенно незначительную роль в судьбе персонажей как деятелей своего времени. У Вальтера Скотта любовные приключения главных героев служат фабульным соединением сталкивающихся сил. У М. Магауина любовь играет сюжетно-композиционную роль только в области частной, личной жизни. Вместе с тем автор в полной мере сохраняет и даже усиливает драматическую концентрированность повествования. Судьбы султана Ораз-Мухамеда, Ай-Шешек-бегим, Дильшат-султаным – это глубокие драмы, достигающие громадного напряжения в ряде эпизодов романа.

Магауин раскрывает всеобщую связь явлений, влияние судеб одних людей на судьбы других, естественную зависимость одних жизненных ситуаций и коллизий от других, диалектику причин и следствий в судьбе персонажей. Следует добавить, что категория времени, сроки, протекающие между двумя выходами на сцену одного и того же персонажа, всегда тщательно учитываются автором, и ни один из его героев не исчезает на столько времени, чтобы утратилась связь между событиями его жизни. Вместе с тем писатель рассчитывает пространство, которое он отводит каждому персонажу в зависимости от его роли и значения в романе. Сами же исторические события композиционно то удаляются, путем простого сообщения о них, то появляются на авансцене романа. Автор дает их наглядное воплощение, а затем, удаляя их от повседневной жизни, дает перспективу для их восприятия, а тем самым и возможность оценки их значения и для истории, и для частных судеб людей.

Одна из особенностей композиционного мастерства исторического романиста М. Магауина заключается в органическом слиянии огромных, достигающих всемирно-исторического масштаба событий действительности и подробной детализации в изображении быта и психологии человека. Писатель сумел воссоздать суть исторических событий, их влияние на судьбы людей, и ему также удалось показать внутренний мир

человека и окружающей его среды. В романе обе эти стороны единого предмета искусства – человеческой жизни воссозданы с исчерпывающей полнотой.

Автор, показывая сочетание прозаических деталей с самыми большими историческими проблемами, добивался большей конкретизации в изображении прошлого. В романе деталь всегда является средством типизации, художественного обобщения, служит целям конкретно-исторического изображения. Нужно заметить, что деталь занимает одно из ведущих положений в структуре романа.

Историческая и психологическая детализация не приводила у автора к какому-либо произволу в отношении фактов, касающихся исторических личностей и событий. Теперь точно выяснено, какими именно историческими источниками и материалами пользовался писатель при создании романа. В описании быта, обстановки Магауин также историчен, но он значительно расширяет вводимые в роман бытовые детали, тесно связывая их с тем или иным персонажем. Так, например, романист подробно описывает коня Ораз-Мухамеда – Серого мерина. Более детально он подходит к описанию ловчих птиц.

Представляя своих героев в их мирной жизни, писатель дает описание бытовой обстановки, в которой живут герои. Писатель, не увлекаясь описанием предметов старины и не избегая употребления в художественном тексте названия реалий эпохи, знакомит читателя с бытом героев романа. Шестистворчатая белая юрта, служившая султану ставкой, шатер-навес из белой кошмы, убогая кибитка Тобет-батыра, белый дворец В. Шуйского; различные виды стрел: тиз-ок, кез-ок, томар-ок, догал-ок; орудия труда: топоры, вилы, рогатина; вооружение: сабли, палица, пищали; одежда: золоченная островерхая шапка с раздвоенными полями, чапан с расшитыми золотой крученой тесьмой, с вышитыми на спине полумесяцем и шестиконечными звездами, ферязь; еда: нежное кобылье мясо – казы и карта, кумыс – все это служит необходимым средством оживления героев, воссоздания обстановки, свойственной времени исторического повествования.

Большой интерес представляют образы, рисующие обстановку, среду, условия, в которых действуют герои. Эти образы – одна из важнейших эпических форм изображения жизни, одна из форм воссоздания характера. Писатель, показывая Ораз-Мухамеда в различных обстоятельствах: в домашнем быту и на государственной службе, во взаимоотношениях с другими людьми,

делает характер султана жизненно убедительным и исторически правдивым. Образ белокаменной Москвы изображается в восприятии казахского султана. Глазами степняка, впервые увидевшего большой город, предстает русская столица перед читателем. Зоркий глаз султана подмечает краски, формы, всякие мелочи и подробности строения башен Кремля.

Сами исторические события освещаются автором с точки зрения их прямых участников и очевидцев. Так, например, страшные картины голода освещены глазами главного героя, эпизоды приема казахского посольства в Москве воспринимаются глазами дьяка Евлампия Вылузгина, Кул-Мухамеда и Ораз-Мухамеда.

Объективность художественного изображения, совершенно необходимая в историческом произведении, достигается не тем, что писатель избегает публицистических рассуждений и нравственно-философских сентенций, а тем, что развитие событий и в общественной, и в частной жизни героев произведения показывается как результат взаимодействия их характеров и обстоятельств их жизни, а писатель не вмешивается со своими симпатиями и антипатиями в судьбы изображаемых им людей. В этом смысле роман дает нам глубоко объективное, подлинно реалистическое изображение целой исторической эпохи. Можно установить некоторую тенденциозность автора в обрисовке таких персонажей романа, как Ораз-Мухамед, батыр Бесоба, Ай-Шешек-бегим, Дильшат-султаным, когда писатель романтизирует их образы. Но эта тенденция не обусловлена его стремлением нарушить историческую истину, а связана с тем, что нравственный идеал художника выходил за рамки той эпохи, которая была предметом его изображения. Но и здесь изображение не противоречило психологической истине, лишь несколько сгустились краски.

Что касается философских рассуждений автора, то они не только не нарушают объективности изображения, но и художественно вполне оправданы: *«Когда бушует великий океан, на поверхность всплывают щепки, тина и другой мусор. После бури море становится еще прозрачнее, чище, синее. Но где же тот корабль под белым парусом, что, сверкая красотой, плыл еще вчера в неоглядную даль? Откуда появились на поверхности щепки, тина и мусор? Не произошло ли то, что сплошь и рядом случается в этой жизни: самое драгоценное тонет в пучине, а самое худое плавает на поверхности, достигая берега?...*

А случается и так, что плохой берет верх над хорошим, и тот погибает, захлебывается кровью, недостойный же празднует победу. Разве в жестокой бойне отыщешь правых и виноватых? Сколько великих народов, чья слава достигла небес, исчезло с лица земли, сколько племен, еще вчера пребывавших в тени, возвысилось и покорило полмира... Что это – воля аллаха, или же результат человеческих деяний, или какое другое чудо?» (Magauin, 1985: 353).

Писатель в своих отступлениях касается самых разнообразных вопросов, неразрывно, однако, связанных с идейной проблематикой романа. Вместе с тем они не врываются в ход повествования как нечто инородное и ненужное, а, напротив, многое поясняют в нем. Что соответствует исторической композиции романа. Рассуждения автора связаны с большими по историческому содержанию эпизодами романа или с кульминациями в развитии его событий. Они или предваряют новый поворот в их течении, открывая новый цикл жизни персонажей романа, или завершают собой громадное по значению событие. Так, перед тем как показать исторические события, происшедшие в Сибири с главным героем романа, автор рассуждает о жизни человека от сотворения мира, о его сущности. Сцена смерти Ораз-Мухамеда завершается также суждениями автора: *«Герой принимает смерть от труса. Храбреца губит подлец»*. Писатель не оставил без пояснений и конец романа. Естественны его рассуждения и в эпилоге: *«Вопросов много, а ответов еще больше... ибо история не заканчивается Хан-Керменом, как мир не заканчивается в Хан-Кермене. Ибо земля вечна. И народ вечен. И вечна история...»*.

Писатель XX века не мог не брать на себя в известных пределах роль комментатора или публициста. Этим ничуть не нарушается принцип объективности реалистического художественного изображения. Этот принцип мог быть нарушен лишь в том случае, если персонажи романа оказались бы простыми иллюстрациями к высказываниям писателя или подчинялись бы произвольному вмешательству автора в ход действия.

Результаты и обсуждение

Композиционное повествование, созданное М. Магауиным, представляет собой такую систему отношений ее элементов, которая опирается на способность читательской памяти удерживать прежде пережитые впечатления,

соотносить их между собой в процессе восприятия. Повествование может оказаться прерванным, но внутренняя связь сохраняется, находя продолжение в новых сюжетных линиях. Изображение процесса жизни в развитии проявляется у писателя прежде всего в том, что он берет не отдельный кусок из биографии героя или большой эпизод из истории, а весь поток жизни, текущий непрерывно, то спокойно, то непрерывно. Движущей силой является история, ведь сам исторический процесс не имеет ни начала, ни конца.

Весьма немалую роль в композиции романа играет портрет. Тщательно воссоздавая национальное одеяние, писатель представляет, какой была национальная одежда героев: расшитый золотой крученой тесьмой чапан, островерхая с раздвоенными полями шапка, кимешек, платье с двумя рядами оборок и кисточек по подолу. Одежда персонажей, отнюдь не нарушая правды истории, отражает социальное положение владельца, является средством его индивидуальной характеристики. Казахская эпическая традиция богата искусством портретных характеристик, включающих как обязательный элемент детальное описание красочной одежды – бархатный камзол с расшитыми полями, узорчатая тюбетейка, бешмет из шкури косули, платье с двумя рядами оборок, кимешек и др.

Одним из центральных вопросов исследования любого художественного произведения считается вопрос соотношения проблемы и материала. Решение одной и той же проблемы, но на различном материале, предполагает создание различных как по композиции, так и по образам произведения. И это отношение в определенной степени влияет на природу всех компонентов художественного произведения. Ведь художественная реальность произведения представляет собой структурно организованный, скомпонованный материал. Обращаясь к композиции романа, мы имеем дело с проблемой и материалом, а также с образами.

Заключение

Мастерство писателя выражается в создании живых характеров, предусматривающих соучастие и соотворчество читателя.

Мастерство писателя заключается не только в умении правильно использовать художественные средства в структуре произведения. Творческая работа художника сводится также к выбору

темы, отбору фактов, к вопросу композиции, сюжета и роли художественной детали.

Жизненный факт, пройдя через творческое восприятие художника, представляет художественную целостность произведения. На художника возлагается большая нравственная ответственность – для кого и с какой целью пишется это произведение, какие жизненные принципы лежат в ее основе, насколько реалистично будет воспроизведена сущность человеческого существования.

Мастерство писателя определяется, в первую очередь, масштабами поставленных проблем, правдивостью художественного воплощения жизни. Талант художника заключается в том, что он, увлекая читателя своей идеей, приобщает его к миру художественного произведения, созданного им самим.

Проблема писательского мастерства является одной из наиболее сложных и интересных в теории и практике художественного творчества.

Литература

- Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н. Пospelов, Николаев П.А., Волков И.Ф. и др.; Под ред. Г.Н. Пospelова. – М.: Высш. школа, 1983. – 327 с.
- Толстой А. Как мы пишем // О литературе: Сборник. – М.: Сов. писатель, 1956. – 447 с.
- Кабдолов З. Арна. – А.: Жазушы, 1988. – 256 с.
- Добин Е.С. Жизненный материал и художественный сюжет. – Л.: Сов. писатель, 1958. – 333 с.
- Магауин М. Вешние снега. Роман. Пер. с каз. Кн. 1. – Алматы: Жазушы, 1985. – 592 с.
- Магауин М. Смутное время. Роман. Пер. с каз. Кн. 2. – Алматы: Жазушы, 1989. – 448 с.
- Александрова Л. Советский исторический роман: Типология и поэтика. – Киев, 1987. – 158 с.
- Введение в литературоведение: учеб. для бакалавров / Н.Л. Вершинина и др. Под общ. ред. Л.М. Крупчанова. – М.: Юрайт, 2015. – 479 с.
- Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб: Паритет, 2006. – 314 с.
- Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2005. – 248 с.
- Кожин В. Сюжет, фабула, композиция // Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении. – М., 1964. – С. 408-485.
- Атымыв М. Қазіргі қазақ романындағы сюжет пен композиция проблемалары. – Алматы, 1979. – 105 с.
- Бердибаев Р. Тарихи роман. – Алматы: Санат, 1997. – 336 с.
- Хализев В.Е. Состав литературного произведения. Его форма и содержание // Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 2004. – 405 с.
- Чернец Л.В. Литературные жанры: проблемы поэтики и типологии. – М., 1982. – 194 с.

References

- Aleksandrova L. (1987). Sovetskiy istoricheskiy roman: Tipologiya i poetika [Soviet historical novel: Typology and poetics]. – Kiev, 158 p. (In Russian)
- Atyimov M. (1979). Kazirgi kazak romanyndagi syuzhet pen kompozitsiya problemalary [Problems of plot and composition in the modern novel] – Almaty, 105 p. (In Kazakh)
- Belokurova S.P. Slovar literaturovedcheskih terminov [Dictionary of literary terms]. – SPb: Paritet, 2006. 314 p. (In Russian)
- Berdibaev R. (1997). Tarihi roman [Historical novel] – Almaty: Sanat, 336 p. (In Kazakh)
- Pospelov G.N., Nikolaev P.A., Volkov I.F. (1983). Vvedenie v literaturovedenie [Introduction to Literary criticism]. – Moscow: Vyschay shkola, 327 p. (In Russian)
- Vershinina N.L. (2015). Vvedenie v literaturovedenie [Introduction to Literary studies] – Moscow: Urait, 479 p. (In Russian)
- Dobin E.S. (1958). Zhiznennyiy material i hudozhestvennyiy syuzhet [Life material and artistic plot]. – Leningrad: Sov. pisatel, 333 p. (In Russian)
- Esin A.B. (2005). Printsipy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya [Principles and techniques for the analysis of literary works]. – Moscow: Flinta, Nauka, 248 p. (In Russian)
- Kabdolov Z. (1988). Arna [Channel]. – Almaty: Zhazushyi, 256 p. (In Kazakh)
- Kozhinov V. (1964). Syuzhet, fabula, kompozitsiya [The plot, fabula, composition]. – Moscow, Pp. 408-485. (In Russian)
- Magauin M. (1985). Veshnie snega [Spring snow]. Roman. Per. s kaz. Kn. 1. – Almaty: Zhazushyi, 592 p. (In Russian)
- Magauin M. (1989). Smuta [Time of Troubles]. Roman. Per. s kaz. Kn. 2. – Almaty: Zhazushyi, 448 p. (In Russian)
- Tolstoy A. (1956). Kak myi pishem [How we write]. O literature: Sbornik. – Moscow: Sov. Pisatel, 447 p. (In Russian)
- Halizev V.E. (2004). Sostav literaturnogo proizvedeniya. Ego forma i sodержanie [The composition of the literary work. Its form and content]. Teoriya literaturyi. – Moscow, 405 p. (In Russian)
- Chernets L.V. (1982). Literaturnye zhanry: problemy poetiki i tipologii [Literary genres: problems of poetics and typology]. – Moscow, 194 p. (In Russian)